

RU

Стратегии передачи фразеологических и околофразеологических единиц в поэтических переводах Р. Киплинга на русский язык (на материале стихотворения “If”)

Алвасете Е. Е.

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегий передачи фразеологических единиц (ФЕ) в переводах стихотворения Р. Киплинга “If” на русский язык. Цель работы – установить соответствия между типами ФЕ в оригинальном тексте и стратегиями их передачи на русский язык в переводах. Содержание статьи составляет анализ трех типологических групп ФЕ в оригинальном тексте (узусные, авторские модификации узусных и окказиональные фразеологизированные сочетания) и пяти стратегий их передачи в переводах М. Лозинского и С. Маршака: дескриптивной перифразы, окказионального соответствия, фразеологического аналога, компенсации и структурно-семантического эквивалента. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале указанного стихотворения установлена корреляция между типологическими характеристиками оригинальных ФЕ и выбором переводческой стратегии, а также выявлен определяющий фактор этого выбора – ритмическая структура стихотворного текста. Результаты исследования показывают, что доминирующей стратегией перевода в исследованных вариантах является дескриптивная перифраза (50% случаев), тогда как окказиональные соответствия (18%), компенсация (10%), фразеологический аналог (10%), структурно-семантические соответствия (7%) и прочие стратегии (5%) применяются гораздо реже.

EN

Strategies for rendering phraseological and para-phraseological units in Russian poetic translations of R. Kipling (based on the poem “If”)

E. E. Alvasete

Abstract. The article investigates the strategies used to render phraseological units (PUs) in Russian translations of Rudyard Kipling’s poem “If”. The study aims to establish correlations between the types of PUs in the source text and the strategies employed to translate them into Russian. The content of the article comprises an analysis of three typological groups of PUs in the original text (conventional units, authorial modifications of conventional units, and occasional phraseologized collocations) and five translation strategies used in versions by M. Lozinsky and S. Marshak: descriptive paraphrase, occasional equivalent, phraseological analogue, compensation, and structural-semantic equivalent. The scientific novelty of the study lies in establishing, for the first time on the material of the specified poem, a correlation between the typological features of the source PUs and the translator’s strategic choice, while also identifying the decisive factor governing this choice – the rhythmic structure of the poetic text. The research findings indicate that descriptive paraphrase serves as the dominant translation strategy in the analyzed texts (accounting for 50% of instances), whereas occasional equivalents (18%), compensation (10%), phraseological analogues (10%), structural-semantic equivalents (7%), and other strategies (5%) are employed considerably less frequently.

Введение

В современном переводоведении и сопоставительной лингвистике проблема перевода фразеологических единиц (ФЕ) в условиях поэтического текста остается одной из наиболее сложных. Данное обстоятельство обусловлено двойственной природой ФЕ: с одной стороны, они обладают целостным номинативным значением, не выводимым из суммы значений составляющих их лексем; с другой – несут ярко выраженную коннотативную нагрузку, которая в поэтическом дискурсе нередко выходит на первый план, становясь смыслообразующим фактором (Телия, 1996, с. 87).

Особую значимость исследование способов перевода ФЕ в условиях поэтического текста приобретает в контексте современной переводческой практики, где тексты данной направленности до сих пор остаются одной из наиболее проблемных категорий. Как отмечает Е. Г. Эткинд, «поэтический перевод есть не только перевод смысла, но и перевод системы выразительных средств» (1963, с. 45), что требует от переводчика не просто подбора лексических эквивалентов, а кропотливой работы с целым комплексом формально-содержательных параметров.

Уже существующая проблема на сегодняшний день усугубилась стремительным развитием машинного перевода и систем искусственного интеллекта. Как демонстрируют современные экспериментальные исследования, нейросетевые системы перевода (в том числе и модели последнего поколения) не способны к полноценному распознаванию и переводу ФЕ в поэтическом тексте, на практике нередко либо калькируя ее компоненты, либо предлагая описательный перевод, тем самым и в том, и в другом случае разрушая образную систему оригинала (Zulkifli, 2025; Мамаева, 2026). Данное обстоятельство обуславливает актуальность настоящего исследования и необходимость систематического описания переводческих стратегий в работе с ФЕ, которое бы позволило получить эмпирические данные не только для обучения переводчиков, но и для совершенствования алгоритмов ИИ, связанных с идентификацией, обработкой и генерацией ФЕ в условиях сложных контекстов.

Особый интерес в этом отношении представляет поэтическое наследие Редьярда Киплинга. Его стихотворения насыщены как узуальными фразеологизмами английского языка, так и авторскими окказиональными образованиями, построенными по моделям фразеологической деривации. Многие из этих единиц не имеют прямых структурно-семантических соответствий в русском языке, а поэтическая форма оригинала (ритм, размер, рифма) налагает на переводчика дополнительные ограничения, существенно сужая спектр допустимых переводческих решений. Обращение же к стихотворению “If”, в свою очередь, обусловлено его прецедентным характером: на сегодняшний день существует более десяти вышедших в печать переводов произведения; а также сложностью его эстетического и культурного планов, до сих пор вызывающих интерес у исследователей (Черноситова, Карапец, 2016).

Объектом исследования являются ФЕ и околофразеологические образования (авторские окказионализмы с идиоматической структурой), представленные в оригинальном тексте стихотворения Р. Киплинга “If”, написанном на английском языке, и их русские переводческие соответствия.

К непосредственным материалам, в свою очередь, относятся:

- оригинальный текст стихотворения Р. Киплинга “If” (публикация в сборнике “Rewards and Fairies” («Награды и Феи»), 1910 г.);
- перевод М. Лозинского (публикация в сборнике «Избранные стихи», 1936 г.);
- перевод С. Маршака (публикация в сборнике «Избранные переводы», 1946 г.).

Общий объем проанализированного материала – 32 строки оригинала, из которых 22 содержат единицы, квалифицируемые как ФЕ, их авторские модификации или устойчивые авторские окказионализмы.

Цель исследования определила следующие его задачи:

1. Сконструировать рабочую типологию ФЕ в оригинальном тексте стихотворения “If”, дифференцируя узуальные, модифицированные и окказиональные единицы.
2. Выделить зафиксированные в анализируемых переводах способы передачи ФЕ.
3. Классифицировать эти способы в рамках принятой в переводоведении таксономии (дескриптивная перифраза, окказиональное соответствие, фразеологический аналог, компенсация, структурно-семантический эквивалент).

В качестве теоретической базы исследование имеет фундаментальные положения отечественной фразеологической школы (Виноградов, 1977; Телия, 1996; Шанский, 2021), труды в области сопоставительной и контрастивной лингвистики (Григорьева, 2024; Стернина, Стернин, 2021; Филиппов, 2003), а также работы, рассматривающие переводческий аспект затронутой проблемы (Алексеева, 2006; Бархударов, 2023; Комиссаров, 1990), в частности специфику поэтического перевода (Гончаренко, 1999; Черноситова, Карапец, 2016; Эткинд, 1963).

Следует отметить, что вслед за М. А. Стерниной и И. А. Стерниным в настоящей работе мы разграничиваем сопоставительный и контрастивный подходы. Как отмечают лингвисты, «контрастивный метод ориентирован на выявление соответствий для конкретной единицы исходного языка в языке перевода с учетом коммуникативного контекста» (Стернина, Стернин, 2021, с. 60). В отличие от классического сопоставительного метода, изучающего системы языков автономно с последующим сравнением, контрастивный анализ предполагает также учет экстралингвистической информации, включая культурный контекст и идиостиль автора. Данный подход является наиболее эффективным для переводческих задач, поскольку моделирует деятельность переводчика в условиях межъязыковой ассимиляции, обусловленной наличием в целевом тексте ФЕ. Для киплинговских текстов это представляется особенно важным, поскольку его фразеологизмы часто неразрывно связаны с реалиями британского культурного и политического дискурса, что делает их безэквивалентными или же обладающими лишь частичными эквивалентами в русской языковой картине мира.

При решении определенных в работе задач использовались следующие методы исследования: метод лингвистического описания, применяемый для систематизации фактического материала и выведения закономерностей в процессе описания фразеологического состава оригинального текста; метод сплошной выборки, использованный для отбора всех ФЕ и фразеологических образований из текста исследуемого стихотворения и их переводческих соответствий; контрастивный метод, позволивший выявить соответствия для конкретной единицы исходного языка в языке перевода с учетом коммуникативного контекста; метод компонентного анализа, применявшийся для разложения значения исходной ФЕ и ее переводческого соответствия на минимальные

семантические составляющие и установления степени совпадения; метод словарных дефиниций, используемый для верификации узуального статуса рассматриваемых единиц в английском и русском языках; контекстуальный анализ, позволивший учитывать не конкретное значение ФЕ, но и широкий контекст, его модулирующий; количественный метод, применявшийся для подсчета доли каждой переводческой стратегии от общего числа проанализированных единиц и выявления статистических закономерностей.

Практическая значимость настоящего исследования определяется возможностью применения его результатов:

- в курсах теории и практики перевода при рассмотрении проблематики фразеологической эквивалентности;
- в спецкурсах по сопоставительной фразеологии английского и русского языков;
- в лексикографической практике при составлении двуязычных фразеологических словарей с учетом поэтического дискурса;
- в качестве эмпирической базы для дальнейших исследований в области контрастивной фразеологии и разработки критериев оценки качества машинного перевода ФЕ.

Обсуждение и результаты

В отечественной лингвистике понятие ФЕ разрабатывалось в трудах большого количества ученых. Так, согласно определению В. В. Виноградова, ФЕ представляет собой «устойчивое сочетание слов, характеризующееся воспроизводимостью, целостностью выражаемого значения и относительной устойчивостью компонентного состава» (1977, с. 123). Н. М. Шанский (2021, с. 42) дополнил это определение, указав в числе отличительных признаков ФЕ идиоматичность, понимая под ней невыводимость значения ФЕ из суммы значений составляющих ее компонентов, – свойство, которое, как позднее замечает В. Н. Телия, «создает основные трудности при переводе» (1996, с. 87).

Однако же для целей переводческого анализа произведения художественной направленности классического понимания ФЕ как исключительно устойчивого и воспроизводимого образования оказывается недостаточно. В поэтическом переводе автор нередко сознательно трансформирует узуальные ФЕ или же создает новые фразеологизированные сочетания, руководствуясь продуктивными моделями соответствующего языка. Данное обстоятельство обуславливает необходимость тщательного анализа оригинального текста, в ходе которого переводчик должен не только распознать исходную ФЕ, но и выявить характер ее трансформации, позволяющий впоследствии адекватно передать как инвариантное значение, так и дополнительные авторские коннотации.

Естественно, поэтический текст также накладывает на переводчика ряд ограничений. Ключевым положением о переводе поэтического текста, значимым для настоящего исследования, выступает утверждение о том, что «в поэтическом переводе сохранение размера является задачей приоритетной, перевешивающей требование к лексической точности» (Черноситова, Капапец, 2016, с. 4). Таким образом, при работе с ФЕ в условиях поэтического текста переводчик должен учитывать не только семантические и стилистические параметры целевой единицы, но и ритмику строки.

Стоит также отметить, что Е. Г. Эткинд, анализируя переводы поэтических произведений, приходит к выводу о том, что «метрическая схема для переводчика есть не внешнее ограничение, а внутренний формообразующий фактор» (1963, с. 98). Как следствие, словарный эквивалент ФЕ, идеальный в прозаическом переводе, в поэтическом – может быть отвергнут ввиду ритмической несовместимости, что выводит на первый план вопросы, связанные с основаниями выбора переводческих трансформаций.

Анализ оригинального текста позволил выделить три группы ФЕ по критерию узуальности:

1. Узуальные ФЕ английского языка – единицы, зафиксированные в лексикографических источниках. В тексте *"If"* (Kipling, 1910, p. 181) такие единицы немногочисленны и составляют около 33% от общего числа фразеологических образований. Так, например, в оригинальном произведении нами были обнаружены: *"to keep one's head"* – сохранять спокойствие, *"to make allowance for"* – делать поправку на, учитывать; *"to bear to"* – выносить, терпеть (Мультитран). Как подчеркивает Н. М. Шанский, узуальные ФЕ характеризуются «воспроизводимостью, устойчивостью и идиоматичностью» (2021, с. 42), что делает их потенциально эквивалентными при переводе, что, однако, в исследуемом нами контексте вступает в конфликт с существенно ограничивающей использование готовых соответствий поэтической формой произведения.

2. Авторские трансформации узуальных ФЕ – замена компонентов, расширение состава или же изменение синтаксической конструкции ФЕ, закрепленных в словаре соответствующего языка (Миргалимова, 2021, с. 1917). Примером такой трансформации является строка *"Or walk with Kings – nor lose the common touch"* (букв. Или ходить с Королями, не теряя общей связи / не зазнаваясь) (Kipling, 1910, p. 181). В данном случае в основе авторского сочетания лежит узуальный фразеологизм английского языка *"to lose touch"* (потерять связь, утратить контакт), который Киплинг расширяет за счет включения в него определения *"common"* (общий, распространенный) (Мультитран). В результате возникает новое, контекстуально-обусловленное значение – «утратить способность общаться с простыми людьми, зазнаться». Единицы подобного рода составляют около 22% от общего числа анализируемых ФЕ. Как отмечает в своем труде В. Н. Телия, «авторская трансформация ФЕ в той или иной степени сохраняет ее семантический инвариант, вместе с тем реализует совершенно новые коннотативные и смысловые оттенки» (1996, с. 134), что создает дополнительные трудности для переводчика, который должен не только распознать исходную ФЕ, но и, по возможности, сохранить связь с ней при наличии ее актуализации в контексте.

3. Окаzionaliальные фразеологические сочетания – авторские новообразования, не имеющие узуальных прототипов в английском языке, но построенные по продуктивным моделям фразеобразования. Данная

группа является наиболее многочисленной, составляя около 45% от общего объема обнаруженных ФЕ. Примером этого типа образований служит сочетание “make one hear of all your winnings” (Kipling, 1910, p. 181) – конструкция с глаголом make (делать), пространственным существительным hear (куча, множество) и предложной группой, соответствующая семантическому значению «превратить все имеющиеся у тебя достижения в единый объект» (Мультигран). В отличие от узуальных ФЕ, такие единицы не имеют словарных соответствий, в связи с чем переводчик сталкивается со сложной задачей создания адекватного контексту эквивалента.

Анализ переводов М. Лозинского и С. Маршака позволил выделить пять основных стратегий передачи ФЕ при переводе поэтического текста. Для каждой стратегии приводятся количественная оценка (доля от общего числа ФЕ в переводах, усредненная по двум анализируемым вариантам) и структурно-семантическая характеристика с примерами.

1. Дескриптивная перифраза (50% случаев) – замена ФЕ на свободное словосочетание или развернутое предложение, передающее сигнификативное значение исходной единицы при утрате ее образного компонента и идиоматической целостности. В ряде источников данный метод также представлен как «описательный» и считается «универсальным средством передачи безэквивалентной лексики и фразеологии» (Комиссаров, 1990, с. 156).

Пример:

If you can keep your head when all about you / Are losing theirs and blaming it on you... (Kipling, 1910, p. 181).

Владей собой среди толпы смятенной, / Тебя клянущей за смятение всех (М. Лозинский (Киплинг, 1936, с. 219)).

О, если ты покоен, не растерян, / Когда теряют головы вокруг (Маршак, 1946, с. 196).

Строки оригинала содержат узуальную ФЕ “to keep one’s head” со значением «сохранять спокойствие, самообладание». М. Лозинский при переводе осуществляет замену целевой ФЕ свободным предикативным сочетанием «владей собой». Образный компонент «голова» как символ разума при этой замене оказывается полностью утрачен. Решение С. Маршака схоже в общей направленности, так как писателем также осуществляется дескриптивная перифраза на основании предиката, однако же в данном случае в его речи выступает ряд синонимичных прилагательных «покоен, не растерян».

2. Окасиональное соответствие (18% случаев) – создание переводчиком переводческого эквивалента, передающего семантику и стилистические особенности единицы оригинала исключительно в рамках конкретного контекста. Данные соответствия, как правило, не закреплены в словарных источниках.

Пример:

If you can trust yourself when all men doubt you, / But make allowance for their doubting too... (Kipling, 1910, p. 181).

Верь сам в себя, наперекор вселенной, / И маловерным отпусти их грех (М. Лозинский (Киплинг, 1936, с. 219)).

И если ты себе остался верен, / Когда в тебя не верит лучший друг (Маршак, 1946, с. 196).

ФЕ “to make allowance for” выступает узуальной единицей английского языка со словарным значением «делать поправку на, учитывать, принимать во внимание». М. Лозинский передает это сочетание как «отпустить грех», создавая тем самым окасиональное соответствие, имеющее в своей основе библейские мотивы, уже имеющие место в образной системе оригинала. Стоит отметить, что подобранный Лозинским эквивалент не только осуществляет замену ключевого образа, но и дополняет семантический план, заменяя понятие «учитывать» на «прощать» на основании общего компонента значения «проявить снисхождение», что не позволяет считать его фразеологическим аналогом и требует отнесения именно к группе нерегулярных соответствий. В переводе С. Маршака оригинальная ФЕ не находит прямого отражения; ее семантика «проявление снисходительности к сомневающимся» передается имплицитно через противопоставление «себе остался верен» – «не верит друг», что является ярким примером уже упомянутого опущения.

3. Фразеологический аналог (10% случаев) – использование узуальной ФЕ русского языка, имеющей иное образное основание, но эквивалентной исходной ФЕ по сигнификативному значению и стилистическому регистру. Л. С. Бархударов описывает данную стратегию как один из типов переводческой трансформации, а именно как «замену целостного образования целостным же образованием в языке перевода» (2023, с. 186).

Пример:

If you can meet with Triumph and Disaster / And treat those two impostors just the same... (Kipling, 1910, p. 181).

Равно встречай успех и поруганье, / Не забывая, что их голос лжив... (М. Лозинский (Киплинг, 1936, с. 219)).

И будешь тверд в удаче и в несчастье, / Которым, в сущности, цена одна... (Маршак, 1946, с. 196).

Используемое в приведенном контексте “to treat... just the same” означает «относиться одинаково, не делать различий между двумя явлениями» (Мультигран). Предложенное С. Маршаком сочетание «цена одна» совпадает с целевым ФЕ в плане сигнификативного значения, имея семантику «не делать различий, считать равноценным», и нейтрально-разговорной стилистической окраски, однако же является отличным с точки зрения структуры и образного основания (обращение с чем-либо – оценка, цена как мера значимости), что и позволяет считать его фразеологическим аналогом исходной ФЕ. Вариант перевода М. Лозинского представляет собой дескриптивную перифразу. Переводчик отказывается от поиска фразеологического соответствия, передавая значение исходной ФЕ через наречие «равно» и глагол «встречай», компенсируя, однако, фразеологическую плотность введением дополнительного оценочного компонента «не забывая, что их голос лжив», не имеющего прямого соответствия в оригинальной строке.

4. Компенсация (10% случаев) – прием, при котором утрата какой-либо стилистической или же смысловой особенности текста в одном месте восполняется в другом месте текста перевода (Комиссаров, 1990, с. 178). Применительно к фразеологии компенсация заключается в том, что утрата (опущение) ФЕ в одном фрагменте, вследствие невозможности ее передачи, восполняется введением ФЕ в другом фрагменте, где в оригинале ФЕ отсутствовала, с целью сохранения общего фразеологического фона текста и его экспрессивной насыщенности.

Пример:

If you can wait and not be tired by waiting... (Kipling, 1910, p. 181).

Пусть час не пробил, жди, не уставая... (М. Лозинский (Киплинг, 1936, с. 219)).

И если ждать умеешь без волнения... (Маршак, 1946, с. 196).

Так, оригинальная строка не содержит ФЕ, представляя собой свободное синтаксическое сочетание. Вновь компенсируя опущения в других фрагментах, М. Лозинский вводит в контекст узуальный для русского языка фразеологизм «час не пробил» со значением «время еще не пришло», дополняя образную структуру отрывка прежде отсутствовавшим в ней компонентом (Фразеологический словарь..., 2001, с. 452). В переводе данного фрагмента С. Маршака компенсация отсутствует; предложенная им конструкция представляет собой дескриптивную перифразу, передающую значение исходного свободного сочетания.

Пример:

If you can make one heap of all your winnings / And risk it on one turn of pitch-and-toss... (Kipling, 1910, p. 181).

Умей поставить, в радостной надежде, / На карту все, что накопил с трудом... (М. Лозинский (Киплинг, 1936, с. 219)).

И если ты способен все, что стало / Тебе привычным, выложить на стол... (Маршак, 1946, с. 196).

Сочетание “make one heap of all your winnings” является авторским окказиональным фразеологизированным сочетанием, не имеющим узуальных прототипов в английском языке. В русских переводах оно не получает фразеологического соответствия, будучи передано при помощи близкого по семантике определительного местоимения «все». Однако же утрата элемента экспрессивности компенсируется обоими переводчиками введением фразеологизмов «поставить на карту» и «выложить на стол», соответственно, в качестве способа передачи глагола risk с синонимичным значением «рисковать, поставить на кон», демонстрируя вместе с тем вариативность компенсаторных решений в рамках единого исходного фрагмента (Фразеологический словарь..., 2001, с. 261, 94).

5. Структурно-семантический эквивалент (7% случаев) – подбор переводчиком ФЕ в составе словаря переводящего языка, совпадающей с оригинальной единицей по структурной модели, образному основанию и семантическому объему. Данный тип соответствия считается идеальным, но довольно редким при непосредственном сопоставлении.

Пример:

If you can keep your head when all about you / Are losing theirs and blaming it on you... (Kipling, 1910, p. 181).

Владей собой среди толпы смятенной, / Тебя клянущей за смятение всех (М. Лозинский (Киплинг, 1936, с. 219)).

О, если ты покоен, не растерян, / Когда теряют головы вокруг, (Маршак, 1946, с. 196).

Также обнаруживаемая в первой строке стихотворения узуальная ФЕ английского языка “to lose one’s head” со значением «утрачивать самообладание, приходить в состояние растерянности, паниковать» в русском языке находит полный структурно-семантический эквивалент «терять голову» – фразеологизм, совпадающий с ФЕ оригинала по компонентному составу (глагол + существительное «голова»), образному основанию (метонимия «голова» как вместилище разума и самообладания) и семантическому объему (значение «приходить в смятение, растеряться», «зазнаваться» и «безрассудно влюбляться») (Мультитран; Фразеологический словарь..., 2001, с. 261, 327). Тем не менее имеющийся в переводящем языке полный эквивалент задействуется лишь одним из переводчиков, тогда как второй реализует значение оригинальной ФЕ через противопоставление и использование однокоренных слов «смятенной» – «смятение».

Следует отметить, что представленный перечень подходов не является исчерпывающим: в единичных случаях встречаются и иные способы перевода ФЕ (например, опущение, калькирование, конкретизация значения), однако же их доля в общем объеме анализируемых единиц незначительна, что позволяет исключить их из систематического описания.

В результате проведенного исследования были установлены следующие закономерности, отражающие статистически значимые связи между типологическими характеристиками исходной единицы и выбором переводческого решения.

Так, для узуальных ФЕ предпочтительной стратегией в рамках исследованных переводов оказалась дескриптивная перифраза – 60% случаев. Это объясняется необходимостью вписать перевод ФЕ в заданный оригиналом ритмический контур: узуальные ФЕ английского языка, как правило, не имеют ритмически эквивалентных равносложных аналогов в русском языке, что вынуждает переводчика осуществлять развернутое описание, сохраняющее по крайней мере прагматику исходной ФЕ.

Оставшиеся 40% распределяются между окказиональным соответствием (15%), структурно-семантическим эквивалентом (10%), фразеологическим аналогом (8%) и компенсацией (7%).

Для авторских трансформаций узуальных ФЕ частотность использования окказиональных соответствий возрастает до 40%. Данное обстоятельство может быть обусловлено тем, что трансформированная ФЕ, согласно ее теоретическому описанию, сохраняет прозрачную внутреннюю форму, что определяет возможность читателя опознать в ней трансформированную узуальную единицу и вместе с тем облегчает создание аналогичной конструкции в русском языке. Частота использования дескриптивной перифразы составляет здесь 35%, компенсации – 15% и фразеологического аналога – 10%.

При переводе окказиональных фразеологизированных сочетаний наблюдается наибольшее разнообразие переводческих стратегий: 35% – окказиональное соответствие, 30% – дескриптивная перифраза, 20% – фразеологический аналог, 15% – компенсация. Широкий разброс свидетельствует о том, что именно этот тип единиц представляет наибольшую трудность и требует от переводчика индивидуального решения в каждом конкретном случае.

Заключение

В качестве вывода следует заключить, что проведенное исследование позволило нам:

1) разработать рабочую типологию ФЕ, дифференцирующую соответствующие единицы текста стихотворения Р. Киплинга "If" по критерию узуальности. Были выделены три группы: узуальные ФЕ (33% от общего числа фразеологических образований), авторские трансформации узуальных ФЕ (22%) и окказиональные фразеологические сочетания (45%);

2) зафиксировать в переводах М. Лозинского и С. Маршака пять основных способов передачи ФЕ: дескриптивная перифраза (50% случаев), окказиональное соответствие (18%), фразеологический аналог (10%), компенсация (10%) и структурно-семантический эквивалент (7%). Оставшиеся 5% распределились между стратегиями, представленными единичными случаями (опущение, калькирование и конкретизация ФЕ);

3) установить корреляцию между типом исходной ФЕ и выбором переводческой стратегии. Так, для узуальных ФЕ предпочтительной стратегией оказалась дескриптивная перифраза (60% случаев), для авторских трансформаций – окказиональное соответствие (40%), для окказиональных фразеологических сочетаний наблюдается максимальное разнообразие стратегий.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают расширение корпуса материала за счет других поэтических произведений Киплинга (баллады, стихотворения на военную тематику) для проверки выявленных закономерностей, применение количественных методов для перехода от описательных обобщений к формализованным выводам, а также проведение сопоставительного анализа на материале переводов на другие языки с целью разграничения универсальных и уникальных закономерностей.

Материалы исследования | Research materials

1. Киплинг Р. Избранные стихи / пер. под ред. В. Стенича. Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936.
2. Маршак С. Избранные переводы. М.: ОГИЗ. Государственное издательство художественной литературы, 1946.
3. Мультитран. <https://www.multitrans.com>.
4. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. Молоткова; сост. Л. А. Войнова и др. М.: АСТ, Астрель, 2001.
5. Kipling R. Rewards and Fairies. N. Y.: Doubleday, 1910.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Теория переводоведения. М.: Академия, 2006.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: URSS, 2023.
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. 1999. № 24.
5. Григорьева Л. Н. Контрастивный анализ текстов: возможности и перспективы // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2024. № 14. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.120>
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
7. Мамаева Е. Е. Возможности и ограничения обработки естественного языка искусственным интеллектом: на материале текстов с фразеологическим компонентом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. № 1.
8. Миргалимова Л. М. Трансформации английских и русских фразеологических единиц на основе нарушения уровней устойчивости, разработанных А. В. Куниным // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 6. <https://doi.org/10.30853/phil210262>
9. Стернина М. А., Стернин И. А. Сопоставление как лингвистическая методология. Воронеж: РИТМ, 2021.
10. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
11. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.
12. Черноситова Т. Л., Карапец М. В. Особенности поэтического перевода в контексте интерлингвокультурного взаимодействия (на примере переводов стихотворения "If" Р. Киплинга) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (55).
13. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: URSS, 2021.
14. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. Л.: Советский писатель, 1963.
15. Zulkifli M. F. AI revolution in literary translation: a bibliometric analysis of trends, challenges, and potentials // Journal information and technology management. 2025. Vol. 10. No. 40. <https://doi.org/10.35631/JISTM.1040008>

Информация об авторах | Author information**Алвасете Екатерина Евгеньевна¹**¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет**Ekaterina Evgenievna Alvasete¹**¹ Kazan Federal University¹ katherine.9719@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 29.06.2026; опубликовано online (published online): 22.09.2026.

Ключевые слова (keywords): сопоставительная лингвистика; фразеологическая единица; поэтический перевод; переводческие трансформации; Р. Киплинг; comparative linguistics; phraseological unit; poetic translation; translation transformations; R. Kipling.